

норвежский престол. Об этом событии, однако же, не упоминает никто из летописцев, и все эти догадки опираются на ошибочное истолкование рунической надписи.

Перед арсеналом в Венеции красуется рядом с двумя другими статуями, похищенными венецианцами в Афинах, знаменитая колоссальная мраморная статуя сидячего льва, которую Франческо Морозини вывез в 1688 г. из Пирея на правах военной добычи. На груди и на боку у льва высечены резцом варварские письмена, в которых признали руническую надпись. Истолкователь этих письмен с великой смелостью вычитал из них, будто Гаральд Длинный повелел Асмунду иссечь эти руны, завоевав Пирейский порт с помощью норманнской дружины и покарвав мятежный греческий народ. Однако же настоящий знаток по части разбора рун признал прежнее истолкование не более как игрой воображения. Бугге утверждает за верное лишь одно, что письмена на пирейском льве действительно руны, но сильно пострадавшие от времени, так что едва ли в них можно разобрать хотя бы единое слово. По самой манере, с какой змеевидные письмена нанесены и искусно переплетаются друг с другом в полосы, Бугге заключает, что они высечены около половины XI в. каким-нибудь шведом из Упландии.

Ребяческая замашка путешественников изображать на памятниках свои имена и изречения столь же стара, как человеческая суетность. Проезжие греки, напр., и римляне усеяли Мемнонов колосс близ Фив (в Египте) надписями, которые сослужили науке даже некоторую службу; точно также норманнские искатели приключений увековечили сведения о кратковременном своем пребывании в Пирее на античном мраморном льве в виде загадочных письмен, которые превратили эту статую в сфинкс для исследователей. Иссечь письмена, разумеется, не могли бы заурядные путешественники, судовщики или купцы, так как едва ли бы портовая стража допустила их до этого. Руны вырезаны с тщательной художественностью, а следовательно, выполнялись на досуге; норманнские же дружинники имели для этого время,